

Автор представлен членом Художественного совета **Юрием Семенцом**

в минус тридцать зимой все вокруг уренгой.
подъезд и площадка на третьем, и лифт,
дребезжащий и воющий. этой зимой
все вокруг уренгой.

сижу у двери, прижимаюсь к двери и прошу
пусть быстрее пройдет этот год, этот лифт,
пусть пройдет и затихнет. и я чуть дышу,
быстрее прошу.

никого-никого, только иней кругом, и пар изо рта,
только пар и ресницы в снегу, и сказать ничего
никому не могу, не могу ни черта.
это пар изо рта.

я лежу у двери, засыпаю почти, потому что ключи
не подходят к двери, потому что они не они.
я не я, сон не сон, все вокруг уренгой,
мир холодный, немой.

в минус тридцать зимой все вокруг уренгой.
мне лет десять. мне хочется спать.
но нельзя. и во сне пошевелишь ногой.
что случится с тобой

в этот раз?

в минус тридцать зимой все вокруг уренгой.
гиблых мест и болот мшистый круг.
ясных звезд тишина, тихой смерти покой.
засыпай, засыпай, уренгой.

Милая крошка
Сдувает с ладошки крошки
Птичкам, швейцарским летчикам,
Которым все равно,
На что именно гадить.
Я бы хотела погладить
Утенка, который этакой осенью
Вылупился из яйца.
Хотелось бы посмотреть
На мать его и отца.
И выскрести до конца
Из кармана пальто
Все зернышки.
Голуби, ошетилив перышки,
На ветках как яблоки,
Сгнившие серым-серым небушком.
Им тоже – хлебушка.
У перилл подростки.
Один из них кажется
Слишком взрослым.
У второго в глазах тоска.
Третий крутит пальцем у виска
И показывает на меня.
Я остаюсь серьезной.
Мальчики рожи показывают реке.
У каждого по перчатке
На каждой руке.
Мои руки вымазаны
Сладкой шоколадкой.
Мне шесть лет,
И я в психологическом тупике.
Можно ли на людях
Облизывать пальцы на левой руке?
На правой – конечно можно.
Особенно если
Испачкался мороженым
И идешь на каникулах
Погулять к реке.

Долго пялюсь в окно. Ночь, коты и помойки.
Лай в квартире на третьем. В духовке дохнет пирог.
Из розетки несет. Запах противный стойкий,
Вяленой рыбы и пива. Вялый квартирный смог.

А вчера у метро сидело с десятков безногих.
Культи из штанов выпростав, нагло просили «на хлеб».
Я смотрела, как мимо важно ходили боги,
Каждый своих людей охраняя с прозрачных неб.

Небо мое сгустилось в темном кармане сумки.
Там, где прячется дикий и злой кошелек.
В руки он не дается. Он не дается в руки.
Поганенький, в общем, и тощий такой зверек.

Долго пялюсь в окно. Ночь, коты и помойки.
Соседи поют, дерутся, орут, что у них тоска...
Соседи поют. И что же? Богам наплевать на стойкий
Запах вяленой рыбы, пива и чеснока.